

СМЕРТЬ ДУБЛЕРА

ГЛАВА 1

Стояло утро понедельника. Мужчина, чьи смуглые щеки как раз по такому случаю были гладко выбриты, а на джинсовой рубашке — ни пятнышка, мирно перегонял своих джерсейских коров через мощеную дорогу из хлева на пастбище. Завидев вдали автомобиль, фермер коротко чертыхнулся. Совсем уж некстати, скотину-то зря пугать. Даже если шофер за рулем опытный и осторожный, при появлении машины коровы все равно будут нервничать. А ежели нелегкая занесла сюда ньюйоркца после разгульных выходных, так и вообще не угадаешь, что может произойти. Город, он ведь всего в полусотне миль к югу... Встав посреди дороги, мужчина вперил раздраженный взгляд в стремительно приближавшееся чудище, но слегка успокоился при виде того, как машина замедляет ход, и вовсе остыл, когда она осторожно обогнула флегматичную Дженнифер, выписав дугу футов в шесть, не меньше, и остановилась рядом с ним так близко, что рукой можно было коснуться дверцы. Последние следы недовольства испарились, когда он увидел, кто сидит за рулем. Он, конечно, предан коровам, но пока не настолько безнадежен, чтобы не улыбнуться милой девушке. Та и заговорить еще не успела, а фермер разглядел даже теплые рыжеватые крапинки в радужке серых, отчего-то беспокойных глаз. А заговорила девушка практически сразу:

— Простите, я правильно еду в поместье Фокса?

Мужчина хмыкнул, и от уголков его глаз поползли морщинки неодобрения.

— Вон оно что... — протянул фермер. — В «Зоосад», значит, собрались?

— Верно, — без улыбки согласилась девушка. — Слышала, так его называют в округе. Я правильно еду?

Кивнув, фермер поднял большой палец:

— Еще с милю вперед. Большой белый дом на холме среди деревьев, чуток в стороне от дороги.

Коротко поблагодарив фермера, девушка потянулась к рычагу коробки передач, а ее губы сжались и побелели. При виде этого мужчина не сдержался:

— Что ж вы злитесь в чудесный летний денек?

— Это не злость, а тревога. Благодарю вас.

Фермер проследил за тем, как удаляется ее небольшой двухместный автомобиль-купе — далеко не новый, хотя и не развалюха, — а когда тот скрылся за поворотом, со вздохом пробормотал:

— Если все ее тревоги из-за мужика, это точно не про меня... — И завопил с раздражением в голосе: — Давай, Квинни, шевели копытами, черт тебя!..

Проехав положенную милю, девушка увидела большой белый дом на холме в окружении деревьев и свернула на ведущую к нему частную подъездную дорожку. Живописные изгибы дорожки, мостик через ручей, вязы и клены, затенявшие добрые две трети лужайки, даже четверо или пятеро человек невдалеке, которые оборачивались, чтобы взглянуть на машину, — все эти детали скользнули мимо, едва коснувшись ее внимания. Оказалось, что подъездная дорожка не ведет к крыльцу с колоннами, поэтому девушка свернула за угол дома и выехала на широкую гравийную площадку. Ее дальней границей служил громадный старый сарай, часть которого, судя по воротам, была превращена в гараж.

Остановившись на краю площадки, девушка вышла из машины. Из-за кустов сразу выскочили две большие собаки и одна маленькая, бесцеремонно обнюхали девушку и убежали. Без всякого воодушевления прокричал петух. Из небольшой двери в дальнем углу сарая вышел человек, бросил на машину и ее владелицу короткий взгляд и ретировался, посчитав, что появление обеих — не его дело. Девушка направилась напрямиком к заднему входу в дом, практически скрытому буйными зарослями вьющихся желтых роз, и почти достигла цели, когда дорогу ей заступила рослая круглолицая женщина в зеленом халате. В ее взгляде ясно читалось нетерпение, свойственное людям, давно привыкшим

не поспевать за вереницей срочных дел, которые вечно подкидывает им жизнь.

— Здравствуйте, — произнесла она хриплым от нетерпения голосом, однако не лишенным приятности.

— Здравствуйте, — ответила девушка. — Меня зовут Нэнси Грант. Это я звонила примерно час назад. Мистер Фокс уже здесь?

Женщина покачала головой:

— Мистер Текумсе Фокс еще не вернулся. Можете дождаться его на парадном крыльце, если только не предпочитаете войти в дом с этой стороны. Признаться, сама я несколько занята. Мне нужно готовить обед.

— Я... — Прикусив губу, девушка замолчала. — А скоро он вернется?

— Может, и скоро, не мне судить. Он собирался быть дома еще вчера вечером. Разве мистер Крокер не рассказал вам по телефону?

— Да, он говорил, но я...

— Ну, когда-нибудь мистер Текумсе Фокс уж точно вернется. Всегда возвращается... У вас какие-то неприятности? Все совсем плохо?

— Да.

— Выбросьте это из головы. Пойдите лучше нарвите цветов. Они тут повсюду. Можете рвать любые, какие понравятся. Я бы с удовольствием составила вам компанию. В такой день, как сегодня, хочется сходить в церковь, или посидеть на свежем воздухе, или нарвать цветов... Но, увы, надо готовить обед! — Резко повернувшись, женщина направилась к двери и уже скрылась было за розами, однако вдруг появилась снова и объявила: — Меня зовут миссис Тримбл! — и лишь затем ушла.

Состроив розам безрадостную гримасу, девушка распрямила опущенные плечи и двинулась в обход дома. Пока она шла вдоль стены, ее внимание вновь пытались привлечь разнообразные детали окружающей природы: подстриженные кусты и раскидистые деревья, мягкая трава на солнце и в тени, клумбы и цветочные бордюры — все говорило об уходе и заботе, но не чрезмерной. Поднявшись по ступенькам на крыльцо с колоннами, она обнаружила, что здесь прохладно, чисто и просторно, правда

ощущалась странная неуравновешенность: в правой половине стояло около десяти летних кресел, а в левой — не было ни одного. В одном из кресел сидел мужчина в полосатом пиджаке и серых слаксах, его лицо и лоб были обезображены вздутыми, воспаленными пятнами. Один глаз мужчины заплыл вовсе, а другим он пристально смотрел на что-то зажатое в руке. Откуда-то доносился звук, словно где-то пилили дерево, хотя источника звуков видно не было. Бросив направо быстрый взгляд, девушка свернула в другую, лишенную кресел сторону и села на перила террасы.

— Лучше присядьте здесь! — окликнул ее мужчина, перекрывая голосом шум пилы.

Девушка сдержанно ответила, что ей и тут не плохо.

— Вы тут ни при чем! Там феба свила гнездо, и потому мы передвинули кресла! Садитесь ближе! Я не заразный, это меня пчелы покусали!

Во избежание дальнейших споров девушка соскочила с перил и направилась к креслам, в то время как мужчина вернулся к созерцанию предмета в руке, который при ближайшем рассмотрении оказался небольшим будильником. Но не успела она сесть, как вновь вскочила, пораженная почти одновременно раздавшимися резкими звуками: оглушительным треском и шумом падения позади террасы и истеричным звоном будильника. Девушка так и застыла, недоуменно глядя на толстую сухую ветвь, рухнувшую сквозь листву на лужайку у дома. Между тем звуки пилы наконец стихли.

— Ну и как? — донесся сверху чей-то веселый голос.

Искусанный пчелами закинул голову и проорал:

— За секунду до звонка! Ты выиграл! Ей-богу, всего одна секунда!

Послышались царапающие звуки и довольный вопль, а затем по стволу клена съехал вниз и спрыгнул на землю еще один мужчина. Совсем молодой парень, грубоватого вида здоровяк в покрытой пятнами пота рабочей рубашке. Встав у подножия ведущей на террасу лестницы, он распорядился:

— Давай прибери здесь!

— Завтра все уберу. Укусы болят.

— Нет, сейчас! Таков был уговор. Но сперва ты пойдешь нальешь мне выпить и принесешь сюда, а я сяду поудобнее и буду за тобой наблюдать. Ты выжал из меня свои восемь минут, но я все равно справился! Так что принеси мне ржаного вис... — Оборвав себя на полуслове, он развернулся, чтобы взглядеться в подъездную дорожку.

Коротко прозвучал автомобильный гудок, и уже секунду спустя стало видно саму машину — большой черный кабриолет с хромированными деталями капота. Вверх по склону она забралась практически бесшумно.

— Возвращается, — объявил мужчина с будильником и встал. — Вот погоди, Фокс еще увидит, что ты сотворил с его лужайкой! Схожу верну часы миссис Тримбл...

Почти бегом он скрылся в доме. Парень с грубоватым лицом в три прыжка взлетел по ступеням и широким шагом направился туда же. Тем временем машина описала плавный поворот и скрылась из виду за углом особняка. Лишь тогда Нэнси Грант позволила себе опуститься в кресло.

За пять минут ожидания она раз пятьдесят оборачивалась, чтобы бросить исполненный надежды взгляд на открытые двери, но тот, кого она ждала, появился незамеченным. Заслышав легкие, стремительные шаги, Нэнси в очередной раз повернула голову и увидела мужчину в легком коричневом костюме и без шляпы, лет на пятнадцать старше Нэнси, которой было двадцать два года. Уже вставая, она успела подумать, что в лице мужчины и впрямь читается что-то лисье, но затем, когда он повернулся к девушке, та увидела, что его скулы и нос вовсе не узки, а карие глаза открыты слишком широко, чтобы казаться хитрыми. Глаза эти с быстротой молнии окинули ее фигуру целиком и так стремительно нырнули в ее собственные, что Нэнси растерялась.

— Я Текумсе Фокс. Миссис Тримбл представила вас как Нэнси Грант. Вы хотели со мной поговорить?

Кивнув, она бросила взгляд по сторонам, приоткрыла рот и тут же захлопнула снова.

— Снаружи будет вполне удобно, — заверил девушку Фокс. — Нам никто не помешает и не подслушает. Выглядите уставшей. Принести вам что-нибудь выпить?

— Спасибо, не надо.

— Нет? Что ж, тогда присаживайтесь... — Он пододвинул свое кресло и сел напротив, а когда Нэнси тоже села, протянул руку и трижды успокаивающе похлопал по тыльной стороне ее ладони, затем откинулся на спинку кресла и произнес: — Итак...

— Речь об убийстве. — Нэнси сжала руку, по которой только что хлопал Фокс, в кулак. — Убийстве Торпа.

— Вот как? Получается, убили кого-то по фамилии Торп?

— Ну... да, — изумленно выдавила она. — Сегодня в утренних газетах...

— Еще не заглядывал. Приношу свои извинения. Вчера я ездил в Бостон взглянуть кое на что и только сейчас вернулся. Значит, Торп был вашим другом?

— Нет, не другом. Ридли Торп — это который... Вы должны были слышать о нем. Глава «Торп контрол».

— Ах тот... Его убили?

— Да.

— И что же?

— Моего дядю арестовали. Дядю Энди... то есть Эндрю... Вот почему я приехала к вам. Вы ведь с ним знакомы. Эндрю Грант?

— Конечно, — кивнул Фокс. — Он жил у меня какое-то время, года три назад. Собирался написать что-то, но так и не смог начать.

Легкий румянец, появившийся на щеках Нэнси, давал понять, как девушка выглядит, когда не слишком утомлена.

— Я в курсе, — произнесла она. — Он рассказывал мне... как и о людях, которым вы позволяете гостить сколько вздумается. Знаю, тогда он был довольно... непутевым человеком. Но потом, когда я задумалась о карьере и переехала в Нью-Йорк... Думаю, это из-за меня он взялся писать рекламные тексты, чтобы помогать мне, хотя тогда я об этом не подозревала... В любом случае сейчас я восхищаюсь им, благодарна ему, очень его люблю... и считала, что вы захотите ему помочь, и это не он направил меня сюда, хотя, полагаю, ваше мнение о нем, поскольку вы знали его в те времена, когда... ну...

— На убийцу он, на мой взгляд, не очень тянет. Это он убил Торпа?

— Нет!

- Прекрасно. Так почему же его арестовали?
- Он... Мне придется все вам рассказать.
- Чего же мы ждем? Приступайте.
- А вы поможете моему дяде? Вытащите его из этой переделки?
- Сперва расскажите все по порядку.
- Он был там прошлым вечером... Там, где убили Торпа.
- Где именно? Вновь прошу меня простить, в доме точно есть газеты. Может, мне стоит взять одну и прочесть?

Нэнси покачала головой:

— Лучше я сама расскажу. Мне известны вещи, которые в печать не попали. Убийство произошло в местечке близ Маунт-Киско... У Торпа есть бунгало в лесу, куда он уезжал на уик-энд. Никого больше — ни гостей, ни членов семьи, — за исключением одного цветного, который на пару дней становился и шофером, и слугой, и поваром. Больше никому не дозволялось там бывать. И вот прошлым вечером кто-то пробрался туда сквозь лес, выстрелил через открытое окно и убил Торпа.

— А Энди Грант тоже там был?

— Да. Это как раз и не попало в газеты. Я сама его туда отвезла.

— Вот как? Вашему дяде повезло получить особое приглашение?

— Нет. Он... Дядя Энди зарабатывал на жизнь, составляя рекламные тексты для агентства «Уиллоуби». А «Торп контрол» — их самый крупный клиент. Дядя сочинил серию материалов для рекламной кампании нового продукта, который вот-вот выпустят на рынок, но члены правления предприятия Торпа остались недовольны. А дядя считал, что в жизни не написал ничего лучше, и для него эта рекламная кампания должна была стать большим прорывом... Он принялся отстаивать свою точку зрения и, наверное, вспылил... Наговорил лишнего... В общем, из агентства его уволили. Все это случилось неделю назад. Дядя был твердо уверен, что, если ему удастся поговорить с Ридли Торпом, тот утвердит предложенную рекламную кампанию, однако не смог и близко подобраться к Торпу. Дядя знал про бунгало, где Торп уединялся по выходным, — почти всем в агентстве про это было известно — и решил застать его там. А еще он

знал, что я... он знал... я же сама его... — Голос Нэнси, сбившийся на шепот под конец рассказа, и вовсе стих.

Она виновато посмотрела на Текумсе Фокса, но затем зажмурилась и с такой силой сжала ладонями виски, что побелели пальцы. Открыв глаза, Нэнси попыталась улыбнуться, лишь уголки губ слегка дрогнули, не более.

— Наверное, я просто немного бесхарактерная, — рассудила Нэнси. — И наверное, мне все же нужно что-то выпить. Понимаете, меня всю ночь продержали в полицейском участке или, может быть, в тюрьме в Уайт-Плейнсе. И я ни минутки не спала, а потом, едва смывшись оттуда, сразу позвонила...

— То есть от полицейских вы сбежали?

— Да, меня оставили одну в кабинете, и я тихонько улизнула, прошла по переулку, позвонила сюда, а потом взяла чужую машину и...

— Вот как? Вы угнали чью-то машину? Ту, что стоит за домом?

— Да. Мне нужно было поскорее сюда добраться, и я не решилась взять какую-нибудь напрокат или даже ловить такси, боялась, что...

— Секунду, — сдвинул брови Фокс. — Взгляните на меня. Нет, прямо в глаза... Вот так. Скажите, вы в ладах с законом?

— Я вполне благоразумна. — Губы Нэнси снова дрогнули. — Бывает, порой я совершаю глупости, но в целом я честная девушка.

— Позвольте взглянуть на вашу руку.

Не колеблясь, Нэнси исполнила просьбу. Фокс принял протянутую руку в свои, чтобы внимательно осмотреть тыльную сторону и ладонь, костяшки и кончики пальцев, каждый маленький твердый бугорок.

— Это не гадание, — негромко произнес он. — Красивая рука. В той машине осталось что-нибудь ваше?

— Нет.

— Совсем ничего? Вы уверены?

— Ничего.

Повернув голову, Фокс повысил голос до зычного баритона:

— Дэн!

Чуть погода за дверью раздалась шаги, гораздо более тяжелые, чем у Фокса, открылась сетчатая дверь и на террасу вышел мужчина в рубашке и без галстука. Ему было где-то под сорок. В глаза бросались очень широкие плечи и смуглое лицо, такое квадратное, что его контур с легкостью можно было бы изобразить с помощью линейки. Сдержанные движения его челюсти указывали, что он еще что-то не успел дожевать. Мужчина подошел ближе и пророкотал, словно из глубокой пещеры:

— Уже здесь, Тек.

— М-да, — протянул Фокс. — Заправь рубашку. Мисс Грант, перед вами мистер Пейви, мой, так сказать, вице-президент. Дэн, мисс Грант приехала сюда на той двухместной машине, что стоит позади дома. Сегодня утром она угнала ее с парковки в Уайт-Плейнсе. Скажи Биллу, пусть берет наш универсал и едет по грунтовой дороге в сторону Кармела, свернет налево у Миллерс-Корнер и дальше, через холм, к озеру. Ты поедешь за ним в той машине и бросишь ее где-нибудь за холмом. Захвати с собой тряпку, тщательно протри дверцы, ручки и рулевое колесо. Будешь садиться в универсал — проследи, чтобы тебя никто не увидел.

Дэн Пейви помотал головой:

— Слишком близко, отсюда мили четыре всего. Не лучше ли будет заехать за...

— Нет.

— Как скажете, — проворчал Дэн и тяжелой поступью удалился.

— Прошу прощения, — сказал Фокс, встал и последовал в дом за своим вице-президентом.

Голова Нэнси резко качнулась вперед и вниз, точно бутон тюльпана с пересохшим стеблем. Она вновь с силой сжала виски и все еще сидела в этой позе, когда спустя десять минут Текумсе Фокс вернулся со сложенной газетой под мышкой и с подносом в свободной руке. На подносе стояли тарелка сэндвичей с цыпленком, бутылка хереса, бокал и хайбол.

— А теперь, — сказал он, ногой пододвигая к себе стол, — вы сможете спокойно позавтракать, пока я посмотрю, о чем тут пишут.

ГЛАВА 2

Изучив раздел новостей, Фокс сложил газету и бросил на стол. На тарелке остался один сэндвич, а уровень хереса в бутылке упал на два дюйма.

Хмурясь, Фокс уставился на девушку.

— Ваш дядя был знаком с Люком Уиром? — с нажимом спросил он.

— Люком?.. — озадаченно переспросила Нэнси. — А кто это?

— Цветной слуга, бывший в бунгало с Торпом. Вы сказали, что утром читали газету.

— Вообще-то, не читала. Я остановилась по пути сюда... думаю, в Бедфорд-Хиллз... и купила сегодняшний номер, но не стала читать, только пробежала взглядом... — На лицо девушки вернулось немного краски, да и голос заметно окреп. — Но дядя Энди не мог знать того цветного парня. Откуда бы? И что насчет него?

— Исчез. Ищут, но его нигде нет. Если вы не прочли об этом, читали вы и вправду небрежно. Газета предполагает — с оговорками, чтобы не быть уличенной в клевете, — что Энди и Люк Уир могли состоять в тайном сговоре... — Осушив свой хайбол, Фокс поставил его на стол. — А вот и другие детали, которые вы могли упустить. Карманы Торпа оказались пустыми: ни бумажника, ни ключей, совсем ничего. Исчезли и наручные часы. Его поразили две пули, ни одной не было выпущено мимо. Торп проводил в этом своем убежище каждый уик-энд начиная с апреля. Его жена умерла много лет назад. Его сына Джеффри отыскали в придорожном ночном клубе на Лонг-Айленде и уже доставили для опознания тела. Дочь новость о трагедии застигла где-то вблизи Адирондакских гор, и она возвращается самолетом. Вы знакомы с кем-либо из них?

— Нет, конечно. Откуда мне знать подобных людей?

— Подобных кому?

— Ну как... сыновьям и дочерям миллионеров.

— Ясно. Еще полиция не может найти личного секретаря Торпа, человека по имени Вон Кестер. Он проводил выходные, играя в гольф в клубе «Грин медоу». В полночь его разбудили звонком, и, узнав о смерти Торпа, он немедленно отправился к месту происшествия, но по дороге куда-то исчез. И до сих пор так и не появился. Его вы знаете?

— Нет, не знаю. Говорю же, я не знакома ни с кем из Торпов или из их окружения, да и дядя Энди не знаком. Все было, как я вам рассказала. Мы приехали на уик-энд к моим друзьям Бэскомам, которые живут близ Уэстпорта, и дядя как раз поведаль нам, как его уволили и как всю неделю он пытался пробиться к Торпу, а потом упомянул про бунгало, где миллионер скрывается в выходные, и мы с Деллой Бэском уговорили его отправиться туда. Делла одолжила мне машину, и я отвезла его...

— Почему же он сам не сел за руль?

— Потому что ехать дядя на самом деле не хотел, и мне пришлось его уговаривать. Отваги в нем хоть отбавляй, человек он действительно смелый, но... не особо упорный. Дядя не знал, где прячется Торп, и нам пришлось ездить кругами, расспрашивая людей. Наконец один мужчина на заправочной станции мильях в трех от Маунт-Киско объяснил нам, куда ехать. И мы...

— В каком именно часу?

— Около одиннадцати. Может, чуть раньше. Мы уехали от Бэскомов примерно в девять и провели довольно много времени в поисках дороги, да и до самого Маунт-Киско, разумеется, еще нужно было добраться. Мужчина на заправке сказал, что владения Торпа обнесены забором, а ворота всегда на замке. Так и вышло, проехать внутрь нам не удалось. От дороги бунгало скрывали деревья, и оно, похоже, стояло где-то вдали... ну, или там уже легли спать, потому что не было видно ни единого огонька. Мы оставили машину на обочине рядом с воротами, и дядя Энди перелез через забор. Я хотела последовать его примеру, но он не позволил. Сказал, внутри может бегать злая собака.

Фокс шевельнулся в своем кресле.

— Не могу даже вообразить, как Энди Грант лезет через забор навстречу злым собакам.

— Он вовсе не трус!

— Ладно. Но он и не... Как вы выразились? Не особо упорен.

— Мне ли не знать! — всплеснула руками Нэнси. — Я же сама его... вот поэтому я сама во всем виновата! Как вы не понимаете! Я убедила дядю... своими руками буквально запихнула туда!

— А теперь хотите, чтобы я вытащил его обратно. Продолжайте.

— Вы и вытащите! Правда?

— Продолжайте. Он перелез через забор. Что делали вы? Ждали в машине?

— Да. Сидела и ждала, пожалуй, с четверть часа и была очень довольна собой, поскольку решила, что он, должно быть, увиделся с Торпом, иначе давно бы вернулся, а потом услышала, как кто-то перемахнул через забор, и дядя Энди крикнул, чтобы я включила фары. Он подошел и сел в машину. Я спросила, что случилось, а он велел мне ехать, пообещав все рассказать по дороге, но я настояла на своем и заставила его рассказать все немедленно. Энди сказал, что прошел триста ярдов по извилистой дорожке и та привела его к дому. Однако, вместо того чтобы постучать в дверь, дядя направился туда, где в окне горел свет. Окно было открыто, и он встал за деревом всего в нескольких футах от него, чтобы заглянуть внутрь. Торп был там; удобно устроившись в кресле, он курил сигару и слушал по радио джаз.

— От ворот передачу было слышно?

— Да. Я отлично слышала музыку, она довольно громко играла. Я посмотрела на часы на приборной доске, а потом на свои наручные. Было десять минут двенадцатого, и я решила: наверное, станция WRK транслирует оркестр Эла Рикетта в клубе «Ридженси». Включила тихонько приемник в машине — и точно. Дядя Энди сказал, что музыка в доме прямо грохотала. Он простоял там еще минуту или две, наблюдая за Торпом через окно, а затем опять завернул за угол и по крытой террасе подошел к двери. Там он стоял еще две или три минуты, дожидаясь перебива в музыке, чтобы стук могли услышать, но потом раздались выстрелы.

— Так-так... — пробурчал Фокс. — Это он рассказал, пока сидел в машине?

— Ну конечно. Сказал, стреляли дважды. И тут опять я виновата. Я объявила дяде, что он наверняка просто струсил и придумал себе такое нелепое оправдание. А выстрелы, скорее всего, что-то из радиотрансляции. Я и сама слышала звук, похожий на стрельбу, но посчитала, что это смелая находка Эла Рикетта, не иначе. Я... Я начала смеяться над дядей. Он собирался как можно скорее убраться оттуда, так как с самого начала не хотел этой поездки. В общем, мы начали спорить, оба сорвались, и я наговорила дяде такого, за что сейчас мне чертовски стыдно. В итоге я вышла из машины и заявила, что дядя может уезжать один, если ему так хочется. Мы все еще спорили, когда увидели огни автомобиля, двигавшегося в нашу сторону по подъездной дорожке. Он остановился перед воротами, а через минуту они распахнулись, и машина едва вписалась в поворот, резко сорвавшись с места. Я стояла на обочине, и мне пришлось прыгнуть в сторону, чтобы не попасть под колеса, а когда я выпрямилась, машины уже и след простыл. Задним бампером она зацепила наше левое переднее колесо, почти наполовину разорвав покрышку.

— У вас же горели фары?

— Дядя Энди успел их выключить.

— Кто сидел за рулем, вы видели?

— Нет, ведь мне пришлось спасти свою жизнь, а дядя был занят тем, что продолжал на меня орать. Естественно, меня так это выбесило, что всю затрясло. Дядя вышел из машины, осмотрел колесо, выругался и занялся поиском инструментов. А я прошла через ворота и по дорожке направилась к дому. Дядя крикнул мне вслед, но я ему не ответила. У меня ведь появилась замечательная причина самой вломиться к Торпу. Так я тогда думала.

— После выстрелов? Храбрая девочка.

— Ну нет, не храбрая я была, а разъяренная. И в любом случае не принимала звуки за выстрелы. Сейчас сами поймете, какая я храбрая. Входная дверь была распахнута, а из комнаты в конце холла, дверь которой тоже была открыта, падал свет. Я поднялась на террасу и громко крикнула пару раз, но ответа не получила и зашла без приглашения. Направилась прямо в комнату, где горел свет, и увидела там на полу мертвое тело. Одного

взгляда хватило, чтобы понять: это труп, а не живой человек. Я повернулась и бросилась бежать. Неслась по подъездной дорожке назад к воротам, как никогда еще не бегала. Рассказала обо всем дяде Энди и умоляла скорее поставить запаску, чтобы уехать оттуда подальше.

— Беру обратно свои слова про храбрость. И добавлю: глупо.

— То же сказал и дядя Энди. Он сказал, может, Торп еще дышит, мы обязаны это выяснить... К тому же у Бэскомов всем известно, куда мы отправились, да мы еще с десяток раз спрашивали дорогу к убежищу Торпа. Сбежим — и сразу попадем в неприятности. Дядя взял фонарик и побежал по подъездной дорожке обратно, а я потащила следом. Тогда я тоже не отличилась храбростью. Меня всю трясло, когда я стояла там и глядела, как дядя опускается на колени и осматривает тело. Поднявшись, он объявил, что это Ридли Торп и что он мертв, нашел телефон и вызвал полицию. Довольно быстро подъехала машина с полицейскими штата, а за ней еще какие-то. Нас долго держали в доме, а потом отвезли в Уайт-Плейнс, рассадили по разным комнатам и весь остаток ночи задавали мне вопросы. Думаю, дяде Энди тоже, потому что...

— Вы потребовали себе адвоката?

— Ни с одним не знакома. Да и дядя Энди тоже вряд ли их знает. Откуда ему знать адвокатов?

— Может и знать. Многие знакомы с адвокатами. Продолжайте.

— Вот и все. — Нэнси повернула красивые руки ладонями вверх. — Меня оставили в комнате одну, я выбралась в окно, повисела немного на карнизе и спрыгнула. Потом пробежала по переулку, позвонила, угнала ту машину и примчалась сюда.

— Вы сбежали через окно?

— Пришлось. Дверь была заперта.

Фокс хмыкнул:

— Вы разве не слышали о своем праве на телефонный звонок?

— Телефон был мне нужен только затем, чтобы спросить, на месте ли вы. Кроме вас, помочь дяде некому. Мне нужно было убедить вас заняться этим делом, и я боялась, что разговора по

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТЬ ДУБЛЕРА	5
ПЛОХО ДЛЯ БИЗНЕСА	245
РАЗБИТАЯ ВАЗА	459